

**Обобщение судебной практики применения пункта 4 статьи 213.28
Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности
(банкротстве)»
(с учетом обсуждения на Президиуме 21.03.2022)**

г. Красноярск

«30» декабря 2021 года

В соответствии с пунктом 4.2 плана работы Арбитражного суда Красноярского края на II полугодие 2021 года подготовлено обобщение судебной практики применения пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве).

Целью обобщения явилось уяснение направленности законодательного регулирования и высказанного Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации толкования оснований для отказа гражданам, прошедшим процедуру банкротства, в привилегии освобождения от долгов в ситуации совершения ими действий или проявления бездействия, свидетельствующих о недобросовестности или незаконности (пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве), выявление проблемных вопросов правоприменения по данной категории споров и подходов к их разрешению.

В рамках настоящего обобщения изучены позиции, приведенные в судебной практике, юридической и научной литературе, касающиеся оценки поведения гражданина-должника в процедурах банкротства, проанализированы вынесенные Арбитражным судом Красноярского края определения о завершении процедуры реализации имущества за период с 2018 по 2021 годы, а также судебные акты Третьего арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб на данные определения. С учетом высказанных замечаний текст обобщения дополнен судебной практикой, сформированной в январе-феврале 2022 года.

**ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

1.Нераскрытие источника существования должника в период длительного нетрудоустройства может свидетельствовать о том, что должник умышленно скрывает сведения о наличии соразмерных доходов, уклоняясь от обращения взыскания на них.

В рамках дела о банкротстве гражданина судом установлено, что общая сумма кредиторской задолженности на дату обращения в суд должника составляет 852 702,26 руб. Указанная задолженность возникла в связи с неисполнением кредитных договоров. В третью очередь реестра требований

кредиторов включены требования кредиторов на общую сумму 638 514,58 руб. Требования кредиторов первой и второй очереди отсутствуют. В ходе процедуры банкротства реализовано только одно имущество должника – холодильник. Реестр требований закрыт. Погашение требований кредиторов не производилось.

Должником в августе 2020 года расторгнут трудовой договор и до мая 2021 года он не трудоустроен, находится в поисках работы.

Суд пришел к выводам об умышленном сокрытии должником сведений о действительных источниках доходов, не допуская обращения взыскания на них, поскольку трудоспособный гражданин, попавший в трудную жизненную ситуацию, тем не менее, должен принимать все возможные меры к получению доходов с целью погашения своих долгов: трудоустройство, повышение квалификации, изменение специализации, переход на более скромный уровень потребления (например, в части автотранспорта, жилья, отдыха и пр.). Объективные причины, препятствующие устройству на работу, должником не раскрыты. При этом следует учитывать, что возможности трудоустройства объективно не ограничены определенными высокооплачиваемыми специальностями. Доказательства наличия у должника препятствий к труду не представлены. При этом, отсутствие источников дохода при наличии необходимости удовлетворения личных потребностей, приводят суд к выводам, что должник умышленно скрывает сведения о наличии соразмерных доходов, поскольку в отсутствие источников дохода невозможно обеспечивать свои ежедневные потребительские нужды на протяжении долгого периода времени. Доводы должника о помощи матери пенсионерки не имеют документального подтверждения. При этом социальное иждивение трудоспособного гражданина у матери пенсионерки отклоняется от обычного поведения, сложившегося в обществе.

Поддерживая выводы суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что согласно пунктам 1, 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Положения статьи 213.28 Закона о банкротстве не предусматривают оснований неосвобождения должника от обязательств перед кредиторами за отказ от трудовой деятельности. Сам по себе факт отсутствия заработка либо низкий заработок не могут свидетельствовать о намерении причинить вред кредиторам. Вместе с тем, отсутствие данных о предпринимаемых действиях по трудоустройству, а также непринятие мер, направленных на погашение кредитных обязательств, могут свидетельствовать о невозможности освобождения гражданина от обязательств перед иными кредиторами.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения¹.

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 21.05.2021, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.07.2021, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.11.2021 по делу

2. Предоставление должником при обращении в суд с заявлением о банкротстве недостоверных сведений о доходах при наличии подтвержденных расходов должника на цели, которые не могут быть отнесены к необходимым, свидетельствует о сокрытии фактически получаемых доходов, необоснованном несении расходов, а также о действиях должника, направленных исключительно на достижение предусмотренной Законом о банкротстве возможности применения правил об освобождении должника от обязательств перед кредиторами.

В рамках дела о банкротстве должника за период процедуры банкротства в реестр требований кредиторов включено два требования кредиторов на общую сумму 677 090 руб.

В ходе процедуры реализации имущества финансовым управляющим имуществом должника проведена опись имущества должника, в которую включены смартфон НТС и мини-печь. Имущество реализовано на сумму 10 500 руб. Согласно отчету финансового управляющего имуществом должника денежные средства, поступившие в конкурсную массу должника в результате реализации имущества, направлены на погашение расходов в рамках проведения процедуры банкротства. Иных источников формирования конкурсной массы у должника не имеется. Таким образом, для расчетов с конкурсными кредиторами в конкурсной массе не осталось денежных средств, в связи с чем, расчеты с конкурсными кредиторами не производились.

Судом установлено, что исходя из сведений, представленных должником, он работал в ЗАО «С», доход за 2016-2018 годы отсутствует. Налоговый орган на запрос суда сообщил, что ЗАО «С», как налоговым агентом, налогов за работника общества - должника (1994 года рождения) не производилось, сведения по форме 2-НДФЛ не представлялись.

Организация, указанная в постановлениях об административных правонарушениях в качестве места работы должника, на запрос суда сообщила, что должник никогда не работал в этой организации, трудовой договор не заключался, заработная плата не начислялась и не выдавалась.

Однако судом установлено, что должник в процедуре банкротства передвигался по территории Российской Федерации воздушным и железнодорожным транспортом, жил в г. Москве, Иркутске, находился в Хакасии на базе отдыха «Жарки» (г. Саяногорск), находился на озере Беле в Хакасии, в Эко-парке «Адмирал».

Суд пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае имеет место злоупотребление правом со стороны должника, которое носит явный и очевидный характер. Действия должника по непредоставлению и раскрытию достоверных сведений о своих доходах при необоснованном несении расходов являются недобросовестными, направленными исключительно на достижение предусмотренной Законом о банкротстве возможности

применения правил об освобождении должника от обязательств перед кредиторами, что привело к фактической невозможности формирования конкурсной массы должника, лишило кредиторов возможности погашения предъявленных к должнику требований².

3. Финансирование расходов должника в процедуре банкротства третьими лицами не свидетельствует о нарушении порядка взаимодействия с финансовым управляющим и сокрытии должником дохода.

В ходе рассмотрения дела о банкротстве гражданина от его кредитора поступило ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств, мотивированное недобросовестным поведением должника в процедуре реализации имущества. Кредитор указал, что в указанный период должником неоднократно осуществлялись перелеты по России и за границу, в том числе авиакомпаниями ПАО «Аэрофлот» (16 перелетов), АО «Авиакомпания Сибирь» (15 перелетов), однако, документального подтверждения факта финансирования данных перелетов родственниками или друзьями должник кредитору не предоставил.

Судом первой инстанции указанный довод кредитора отклонен. Суд указал, что совершение должником неоднократных перелетов в период его банкротства характеризует личность должника и его поведение в процедуре банкротства, однако не является основанием для неосвобождения должника от исполнения обязательств, поскольку должником представлены надлежащие доказательства возможности финансирования перелетов должника по России и в другие страны матерью должника (справки по форме 2-НДФЛ)³.

4. Существенный размер задолженности перед кредиторами не влияет на разрешение вопроса об освобождении должника от исполнения принятых на себя обязательств.

При рассмотрении вопроса о завершении процедуры реализации имущества кредитор обратился с ходатайством о неприменении в отношении должника правил об освобождении от обязательств, по результатам рассмотрения которого суд первой инстанции должника от исполнения обязательств не освободил.

В апелляционной жалобе, выражая свое несогласие с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для сохранения долгов, в качестве одного из доводов должник сослался на значительный размер долговых обязательств, учитывая, что реестр требований кредиторов составляет более 95 000 000 рублей.

Отклоняя заявленный довод, суд апелляционной инстанции указал, что

² Решение Арбитражного суда Красноярского края от 19.08.2020, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.03.2021 по делу №А33-3722/2018, определением от 21.07.2021 в передаче дела в Верховный Суд Российской Федерации отказано.

³ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 06.12.2019 по делу №А33-4248/2018.

принятие гражданином на себя столь значительных денежных обязательств предполагает наличие у него возможности их своевременного исполнения за счет постоянного источника дохода или иного имущества, последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры по проверке и выявлению подлежащего включению в конкурсную массу имущества возлагают на последнего встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения. Не допускается при этом утаивание имущества, находящегося в собственности. Довод должника о наличии у него обязанности по содержанию несовершеннолетних детей судом отклонен, поскольку обязательства в значительном размере приняты должником при наличии у него указанной обязанности.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы оснований для отмены судебного акта судом не установлено⁴.

Суд кассационной инстанции выводы суда апелляционной инстанции поддержал⁵.

5. Непредставления должником документального обоснования расходования кредитных средств в случае, если при получении кредита им была предоставлена сопоставимая информация о своих доходах банку, недостаточно для неосвобождения должника от исполнения обязательств.

В ходе рассмотрения дела о банкротстве судом первой инстанции установлено, что должником в течение 2017 – 2019 гг. заключено 8 кредитных договоров на общую сумму более 2,8 млн. руб., в том числе 5 договоров в 2019 году (на сумму почти 2 млн. руб.).

С заявлением о своем банкротстве должник обратился в январе 2020 года, указав, что планировал работать еще долго и цели непогашения задолженности у него не было, но в связи с ухудшением состояния здоровья он собирается уволиться и выйти на пенсию до сентября 2020 года. При этом должником представлены пояснения о цели расходования кредитных средств (на рефинансирование кредитных обязательств, взятых ранее, лечение, одежду, продукты питания).

Суд первой инстанции, ссылаясь на положения статьи 25.1 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», указал, что должник должен был знать о расторжении с ним служебного контракта в 2020 году, учитывая его возраст и возрастные пределы пребывания на государственной службе. При этом должник последовательно наращивал кредиторскую задолженность на общую сумму почти 2 млн. руб. Указанное поведение признано судом недобросовестным.

Также суд учел, что должником документально расходование кредитных денежных средств не подтверждено. В связи с чем, учитывая размер кредиторской задолженности, суд пришел к выводу, что кредитные средства

⁴ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.02.2020 по делу №А33-4248/2018.

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.06.2020 по делу №А33-4248/2018.

с большой долей вероятности были направлены должником на приобретение ликвидного имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, наличие которого должником не раскрыто.

Указанные обстоятельства послужили основанием для неприменения в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств.

Судом апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции поддержаны.

Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих судов отменил, освободил должника от исполнения обязательств, отметив следующее.

Планирование увольнения с работы и выхода на пенсию до сентября 2020 года связано с состоянием здоровья должника и не может быть поставлено ему в вину, с учетом того, что это обстоятельство отражено должником в заявлении о своем банкротстве, не скрывалось, не искажалось и не замалчивалось.

Последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности, вопреки выводам судов, может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации. Между тем, судами не установлено наличие в действиях должника каких-либо признаков недобросовестности, в том числе предоставления заведомо ложных сведений кредитору.

Непредставления должником документального обоснования расходования кредитных средств недостаточно для неосвобождения должника от исполнения обязательств.

Кроме того, указанное обстоятельство не является достаточным для вывода о вероятном расходовании кредитных средств на приобретение ликвидного имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, наличие которого должником не раскрыто⁶.

Аналогичные выводы изложены в судебных актах по делам №А33-17661/2019⁷, №А33-28785/2020⁸, А33-25673/2019⁹.

6. Вывод о недостоверности сведений, представленных при получении кредита, должен основываться на умысле должника на получение кредита исходя из таких недостоверных сведений.

В рамках дела о банкротстве гражданина судом первой инстанции установлено, что должником в течение 2015 - 2019 гг. получены кредиты в 3 банках. В анкете при получении кредита в 2018 году в одном банке должником указан среднемесячный доход в сумме 80 000 руб., тогда как по

⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 21.01.2022 по делу №А33-3887/2020.

⁷ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 по делу №А33-17661/2019.

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22.02.2022 по делу №А33-28785/2020.

⁹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 по делу №А33-25673/2019.

справкам 2-НДФЛ за указанный период доход должника составлял 30 848 руб. В анкете другому банку в 2019 году должником указан среднемесячный доход в размере 50 000 руб., тогда как по справкам 2-НДФЛ за указанный период доход должника составлял 42 889 руб.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что должником при оформлении кредитных обязательств в 2018 – 2019 гг. представлялись недостоверные сведения о своем доходе, в связи с чем, завершая процедуру реализации имущества должника, суд не применил в отношении него правила об освобождении от исполнения обязательств.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции в части неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств, указал, что отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.). В отличие от недобросовестности неразумность поведения гражданина сама по себе не может являться основанием для неприменения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в анкете банка в 2018 году должником действительно указан среднемесячный размер заработной платы 80 000 руб., вместе с тем в банк в качестве документов для получения кредита также представлены справки о доходах по форме 2-НДФЛ за 2017, 2018 годы, содержащие достоверные сведения о доходах должника.

Указание должником в анкете банку в 2019 году размера дохода в 50 000 руб., при подтвержденном в 2019 году размере дохода в 42 889 руб., учитывая сумму кредита в 112 960 руб., не может быть квалифицировано как представление заведомо недостоверной информации, поскольку должник не преследовал цель получения кредитных денежных средств исходя из дохода в размере 50 000 руб.

Суд кассационной инстанции, поддерживая выводы суда апелляционной инстанции, дополнительно указал, что исходя из суммы полученных средств по 2 спорным кредитам (612 959,13 руб.), потребительского характера заключенных кредитных договоров, в поведении должника недобросовестности не установлено¹⁰.

Аналогичные выводы изложены в постановлениях суда апелляционной инстанции по делу №А33-8925/2020¹¹, по делу А33-34587/2019¹².

7. Последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности и обращение в суд с заявлением о банкротстве может быть квалифицировано как недобросовестное поведение лишь в случае

¹⁰ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.11.2021 по делу №А33-36260/2019 (оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22.02.2022 по тому же делу).

¹¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 по делу №А33-8925/2020.

¹² Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.03.2022 по делу №А33-34587/2019.

сокрытия сведений, необходимых для получения кредита (размера дохода, места работы, кредитных обязательств в других организациях и т.п.), либо предоставления заведомо недостоверной информации.

Рассмотрев заявление гражданина о признании себя банкротом, суд первой инстанции установил, что в 2019 году должник принял на себя кредитные обязательства, задолженность по которым составила около 2 000 000 рублей.

В качестве обоснования невозможности надлежащего исполнения обязательств должник указал, что планирует уволиться с работы и выйти на пенсию до сентября 2020 года.

Учитывая, что основная часть кредитных обязательств принята должником в 2019 году (последний договор заключен в декабре 2019 года), а в январе 2020 года должник обратился с заявлением о своем банкротстве, 10.01.2020 оформив доверенность на представителя и наделив его полномочиями на представление интересов должника в деле о банкротстве, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств, свидетельствующих о намерении должника погашать задолженность. При этом суд учел, что о расторжении служебного контракта в 2020 году должнику было известно заранее, учитывая возраст и связанные с ним установленные пределы пребывания на государственной гражданской службе. Однако, несмотря на это, должник последовательно наращивал задолженность в 2019 году, получая все новые кредиты, что в условиях очевидной перспективы утраты значительной части заработка в связи с выходом на пенсию не может быть признано правомерным и добросовестным поведением со стороны должника, поскольку направлено на причинение ущерба кредиторам, которые вправе рассчитывать на удовлетворение своих требований. Изложенные обстоятельства свидетельствуют, что единственной целью обращения должника в суд с заявлением о своем банкротстве является освобождение от обязательств, полученных без цели их погашения, в связи с чем суд не усмотрел оснований для освобождения должника от обязательств по итогам процедуры банкротства.

Должник с таким выводом суда не согласился, обжаловав определение суда в части неосвобождения его от обязательств при завершении процедуры банкротства, указав на отсутствие недобросовестного поведения в ущерб интересам кредиторов.

Рассмотрев апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, дополнительно указав, что доводы должника о необходимости приобретения кредитных обязательств, вызванной состоянием здоровья и жизненными сложностями, не отменяют наличие ответственности лица, взявшего кредит, перед банком.

Отменяя судебные акты в части отказа в применении правил об освобождении должника от исполнения обязательств, суд кассационной инстанции обратил внимание на необходимость установления при разрешении вопроса об освобождении гражданина от исполнения требований

кредиторов его истинных намерений при вступлении в правоотношения с кредиторами, а также объективных мотивов возникновения обязательств, приведших к невозможности исполнения принятых на себя обязательств.

Учитывая, что приведенные должником доводы об отсутствии цели непогашения задолженности, а именно: прекращение исполнения обязательств в связи с необходимостью прохождения лечения, недопущение просрочек платежей, направление расходования кредитных средств на лекарственные средства, должны были вызвать у судов разумные сомнения относительно недобросовестности должника, а также принимая во внимание, что планирование увольнения с работы и выхода на пенсию до сентября 2020 года связано с состоянием здоровья должника и не может быть поставлено ему в вину; что все обстоятельства были отражены должником в заявлении о банкротстве, не скрывались, не искажались, не замалчивались, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях должника злоупотреблений, мошенничества или предоставления заведомо ложных сведений.

При этом суд кассационной инстанции обратил внимание, что последовательное наращивание гражданином задолженности может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размера дохода, места работы, кредитных обязательствах в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.).

В рассматриваемом деле обстоятельства, предусмотренные пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, свидетельствующие о недобросовестном поведении должника, не установлены, учитывая представление должником банку достоверной информации о своих доходах при получении кредита, а также отсутствие со стороны банка и финансового управляющего доводов о недобросовестности или уклонении должника от взаимодействия с управляющим¹³.

К аналогичным выводам пришел суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции в части неосвобождения должника от исполнения обязательств на том основании, что обращение должника в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) в сентябре 2019 года в связи с наличием неисполненных кредитных обязательств, приобретенных должником в период с 2014 года по 2018 год, и прекращением трудовых отношений с апреля 2019 года не свидетельствует о наращивании

¹³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2022 по делу № А33-3887/2020.

гражданином кредиторской задолженности, поскольку такое поведение должника могло быть квалифицировано как недобросовестное лишь в случае сокрытия сведений, необходимых для получения кредита (размера дохода, места работы, кредитных обязательств в других организациях и т.п.), либо предоставления заведомо недостоверной информации. Однако таких обстоятельств в деле не установлено.

Суд апелляционной инстанции также обратил внимание на то, что указание должником в анкете при получении кредита размера общего дохода в размере 63 000 руб. при сумме кредита в 156 000 руб. не может быть квалифицировано как представление заведомо недостоверной информации, поскольку должник не преследовал цель получения кредитных средств исходя из дохода в размере 63 000 руб. При этом не было опровергнуто наличие у супруги должника на дату принятия кредитных обязательств дохода в размере 21 000 руб.

Кроме того, судом первой инстанции не учтено, что на момент получения кредитов должник получал доход в виде заработной платы и пенсии, платежи осуществлялись должником до августа 2019 года, просроченная задолженность образовалась в связи с увольнением с 15.04.2019 и, соответственно, снижением дохода, что не свидетельствует о намеренном не погашении задолженности.

Принятие на себя должником кредитных обязательств в апреле 2019 года после расторжения трудового договора 15.04.2019 свидетельствует о необъективной оценке должником собственных финансовых возможностей, обусловленной жизненными обстоятельствами (увольнение при наличии ранее принятых кредитных обязательств, не оставляющих средств для существования), и не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица препятствием к освобождению должника от обязательств не является.

Соответственно, само по себе обращение должника в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) в отсутствие намерения причинить вред другому лицу не может рассматриваться как недобросовестное поведение. Напротив, указанные действия свидетельствуют о намерении должника своевременно оповестить участников гражданского оборота о наличии у него признаков несостоятельности, подобное поведение является разумным и добросовестным.

Таким образом, ни одно из названных судом первой инстанций обстоятельств применительно к пункту 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве не является основанием для констатации невозможности освобождения должника от исполнения обязательств¹⁴.

В другом деле, отменяя определение суда первой инстанции в части неприменения правил об освобождении от исполнения обязательств, судом апелляционной инстанции отмечено, что вывод суда первой инстанции о

¹⁴ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 по делу № А33-8925/2020.

недобросовестном поведении должника, выразившемся в обращении в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) в ноябре 2019 года, с учетом того, что трудовые отношения прекращены в 2018 году, на учет в центр занятости населения должник в целях поиска работы встал 23.07.2019, документы для обращения в суд с настоящим заявлением начал готовить в августе 2019 года, не основан на нормах материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Само по себе обращение должника в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) в отсутствие намерения причинить вред другому лицу не может рассматриваться как недобросовестное поведение. Напротив, указанные действия свидетельствуют о намерении должника своевременно оповестить участников гражданского оборота о наличии у него признаков несостоятельности, подобное поведение является разумным и добросовестным. Принятие на себя должником кредитных обязательств после расторжения трудового договора свидетельствует о необъективной оценке должником собственных финансовых возможностей, обусловленной жизненными обстоятельствами (ожидание окончательного расчета, исходя из действительного размера заработной платы), и не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является¹⁵.

8. Нераскрытие сведений о фактическом месте жительства должника в процедуре банкротства свидетельствует об отсутствии сотрудничества с финансовым управляющим и судом.

В ходе рассмотрения дела о банкротстве гражданина, возбуждённого на основании заявления кредитора, финансовым управляющим заявлено ходатайство о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств. В обоснование заявленного ходатайства указано на неосуществление сотрудничества с финансовым управляющим и судом (непредставление должником отзыва на заявление, а также документов, подтверждающих имущественное положение должника).

Судом установлено, что в материалах дела отсутствуют достоверные сведения о месте жительства должника.

Так, при получении одного кредита в банке должником указан адрес места жительства в г.Красноярске. Вместе с тем, исполнительное производство о взыскании задолженности по данному кредитному договору окончено судебным приставом – исполнителем в связи с невозможностью установления места нахождения должника и его имущества.

Согласно поступившим ответам из регистрирующего органа в собственности должника имеется жилой дом в Ставропольском крае. Данное имущество, находящееся в залоге у другого банка по второму кредитному договору, включено в конкурсную массу и реализовано в ходе рассмотрения дела о банкротстве.

¹⁵ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.03.2022 по делу №А33-34587/2019.

При этом согласно результатам осмотра данного дома, проведенного залоговым кредитором до его реализации, дом является нежилым, с момента получения кредита в доме никто не проживал.

Согласно сведениям, поступившим от Управления по вопросам миграции ГУ МВД России, должник зарегистрирован в Красноярском крае, д. Троицк.

Из постановления об отказе в возбуждении в отношении должника уголовного дела следует, что по данному адресу никто не проживает, дом для проживания не пригоден. Данный дом приобретен в собственность несовершеннолетних детей должника. При этом, действуя в интересах своих детей, должник в договоре купли – продажи указывал в качестве своего адреса дом в Ставропольском крае.

Учитывая вышеизложенное, суд пришел к выводу о том, что за период процедуры банкротства должник не раскрыл сведения о месте своего фактического проживания, учитывая, что дом, находившийся в залоге у банка, реализован на торгах в ходе процедуры банкротства. При указанных обстоятельствах финансовый управляющий был лишен возможности провести осмотр жилого помещения должника с целью составления описи всего имущества, в том числе находящегося в жилом помещении, и выявления имущества потенциально-пригодного к реализации в целях наибольшего удовлетворения требований кредиторов. Не представилось возможным установить иное имущество, которое не подлежит государственной регистрации в публичных реестрах.

Указанные обстоятельства послужили основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств¹⁶.

9. Необоснованное получение должником денежных средств в процедуре реализации имущества может являться основанием для вывода о незаконности действий должника.

Обращаясь с заявлением о собственном банкротстве, должник указал сведения о государственной регистрации по месту жительства в г.Красноярске. Сведения об иных адресах фактического проживания и соответствующие документы должником не представлены. Также должник указала, что состоит в браке, однако не раскрыл сведений о доходах и имущественном положении супруга.

На основании ответа из регистрирующего органа судом установлено, что в собственности супруга должника имеется жилое помещение площадью 92,4 кв.м., расположенное в г.Красноярске. Данная квартира приобретена в период брака, является местом государственной регистрации по месту жительства должника.

Несмотря на это, согласно отчету финансового управляющего, в период реализации имущества должнику помимо прожиточного минимума производилась выплата денежных средств на аренду иного жилого

¹⁶ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 07.12.2020 по делу А33-16428/2018.

помещения в г.Красноярске в размере 135 000 руб. (по 15 000 руб. в течение 9 месяцев) по договору найма, заключенному до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

Поскольку должником не раскрыты сведения относительно необходимости, цели и обстоятельств заключения договора найма жилого помещения с учетом отсутствия сведений о фактическом прекращении ведения общего хозяйства с супругом, данных о регистрации должника, отсутствия уведомления о смене адреса фактического проживания должника, а также отсутствия доказательств экстренной необходимости найма для должника иного жилого помещения (доказательств невозможности использования должником жилого помещения, в котором он зарегистрирован), суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в данном случае финансирование аренды жилого помещения за счет конкурсной массы является неправомерным.

Отказывая должнику в освобождении от исполнения обязательств, суд первой инстанции указал, что действия должника по необоснованному получению из конкурсной массы денежных средств в значительном размере свидетельствуют о злом уклонении должника от погашения кредиторской задолженности.

Судами апелляционной и кассационной инстанций выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для освобождения должника от исполнения обязательств поддержаны¹⁷.

10. Наличие исполнительного листа об истребовании от должника сведений и документов само по себе не свидетельствует об отсутствии сотрудничества с финансовым управляющим.

В рамках дела о банкротстве гражданина, возбужденного по заявлению кредитора, финансовым управляющим направлены запросы в государственные органы и органы местного самоуправления, регистрирующие органы с целью выявления имущества должника. На основании полученных ответов в конкурсную массу включено принадлежащее должнику движимое и недвижимое имущество (жилой дом, земельный участок, нежилое здание, автомобиль).

Имущество, являющееся залоговым, оставлено залоговым кредитором за собой на основании договора с финансовым управляющим.

Нежилое здание снято с учета на основании решения суда общей юрисдикции в связи с его фактическим отсутствием.

В отношении включенного в конкурсную массу автомобиля установлено, что он фактически продан должником до возбуждения дела о банкротстве.

Иного имущества должника не выявлено.

При разрешении судом вопроса о завершении реализации имущества должника финансовый управляющий обратился с ходатайством о

¹⁷ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 07.06.2021 по делу №А33-31214/2019 (оставлено без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.08.2021, Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 22.11.2021 по тому же делу).

неосвобождении должника от исполнения обязательств. В обоснование ходатайства финансовым управляющим указано, что должником не исполнено определение суда об истребовании у него документации и имущества, в том числе: сведений о кредиторах и дебиторах, имуществе, уголовных и административных делах с участием должника; копий заключенных должником договоров; имущества должника, принадлежащего ему на праве собственности либо ином вещном или обязательственном праве.

Отказывая в удовлетворении заявленного ходатайства и освобождая должника от исполнения обязательств, суд исходил из следующего.

Финансовым управляющим не указано, какие именно неправомерные действия совершены должником, какое истребованное имущество или документация не переданы финансовому управляющему, учитывая, что им проведены все мероприятия по розыску имущества должника, включению его в конкурсную массу и последующей реализации.

Доказательств совершения должником неправомерных действий по уничтожению имущества или его сокрытию материалами дела не установлено. Факт выдачи исполнительного листа не подтверждает того, что должник действительно скрыл от финансового управляющего имущество или документацию, совершил действия, которые привели к невозможности пополнения конкурсной массы, каким-либо образом повлияли на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднили разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовали рассмотрению дела.

Таким образом, судом не установлено и финансовым управляющим не представлено доказательств совершения должником конкретных неправомерных действий, повлекших основания для неосвобождения гражданина от обязательств по итогам процедуры реализации имущества. Между тем в основу решения суда по вопросу неосвобождения гражданина от обязательств должен быть в обязательном порядке положен критерий недобросовестности поведения должника по отношению к удовлетворению требований кредиторов¹⁸.

В ином деле о банкротстве, возбужденном по заявлению кредитора, судом установлен факт неисполнения должником решения суда в части совершения действий по передаче финансовому управляющему всех имеющихся у должника банковских карт, а также обеспечения передачи материальных и иных ценностей.

В связи с неисполнением должником требования суда по заявлению финансового управляющего возбуждено исполнительное производство.

Судом установлено, что требования исполнительного документа не исполнены, банковские карты, материальные и иные ценности должником не переданы. Доказательства отсутствия, утраты банковских карт в материалы дела не представлены.

¹⁸ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 15.09.2020 по делу №А33-24033/2015.

Впоследствии решением суда по иному делу должник привлечен к административной ответственности по части 7 статьи 14.13 КоАП РФ, назначено административное наказание в виде предупреждения.

Кроме того, судом установлено, что в период процедуры банкротства должник был трудоустроен и получал доход в виде заработной платы, о наличии которого не сообщил финансовому управляющему, полученные от трудовой деятельности денежные средства в конкурсную массу не передал.

На основании изложенного, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что своим бездействием должник лишил конкурсную массу возможности пополнения (за счет полученных от трудовой деятельности денежных средств), вырученные денежные средства могли быть направлены на погашение требований кредиторов.

Указанные обстоятельства послужили основанием для неприменения судом первой инстанции в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств.

Выводы суда первой инстанции поддержаны вышестоящими судами¹⁹.

11. Бремя доказывания отсутствия сотрудничества должника с финансовым управляющим возлагается на финансового управляющего.

В рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился к суду с ходатайством о неосвобождении должника от исполнения обязательств ссылаясь на то, что должник не передал финансовому управляющему документы, сведения о доходах, трудоустройстве и принадлежащем ему имуществе, уклонялся от сотрудничества, что отрицательно повлияло на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов.

Судом завершена процедура реализации имущества должника и не применены правила об освобождении от исполнения обязательств, поскольку должник не предоставил в распоряжение финансового управляющего сведения о составе и месте нахождения своего имущества, о составе своих обязательств, о кредиторах; финансовый управляющий вынужден был истребовать необходимые документы принудительно в судебном порядке.

Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в части неосвобождения должника от исполнения обязательств перед кредиторами, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Финансовый управляющий не известил должника о необходимости предоставления сведений о составе и месте нахождения своего имущества, о составе своих обязательств, о кредиторах по месту его регистрации (проживания), отсутствуют доказательства выезда финансового

¹⁹ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 23.06.2020 по делу №А33-3243/2017 (оставлено без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.08.2020, Арбитражного суда Восточно – Сибирского округа от 06.11.2020 по тому же делу, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2021 отказано в передаче дела в Верховный Суд Российской Федерации для рассмотрения в судебном заседании).

управляющего по месту проживания должника с целью описи его имущества, обращения финансового управляющего по розыску автомобиля.

Недобросовестное поведение должно быть подтверждено достаточными и достоверными доказательствами.

Доводы финансового управляющего о невозможности пополнения конкурсной массы из-за того, что должник не сотрудничал с ним, основаны на предположении. Поскольку отрицательные факты не подлежат доказыванию, именно финансовый управляющий в силу статьи 65 АПК РФ должен был доказать факты сокрытия обозначенных сведений и невозможность пополнения конкурсной массы в результате недобросовестного поведения должника. Само по себе то обстоятельство, что финансовый управляющий направил ряд запросов и получил на них ответы о наличии имущества, которое могло быть включено в конкурсную массу, не исключает действие правила об освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств. Как следует из представленных финансовым управляющим ответов из соответствующих органов в отношении легкового автомобиля ВАЗ ЛАДА отсутствуют сведения о действующих договорах страхования с 2016 года, сведения об административных правонарушениях. Данные обстоятельства подтверждают факт выбытия легкового автомобиля из собственности должника, в доказательство чего последним в суд апелляционной инстанции представлен договор купли-продажи, согласно которому должник в мае 2013 года продал данное транспортное средство. Таким образом, учитывая все обстоятельства дела, суд апелляционной инстанции не может признать доказанным недобросовестное поведение должника и наличие оснований для неосвобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами²⁰.

12. Отчуждение предмета залога создало препятствия для реализации кредитором права на погашение задолженности за счет заложенного имущества, что свидетельствует о недобросовестности поведения должника.

В рамках дела о банкротстве гражданина судом первой инстанции установлено, что вступившим в законную силу судебным актом по иному обособленному спору в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование ООО «СБ» в размере 526 057 руб. 48 коп. основного долга. В удовлетворении требования общества об установлении статуса залогового кредитора отказано. Указанным судебным актом установлено, что между кредитором и должником заключен договор о предоставлении потребительского кредита, в соответствии с условиями которого общество предоставило заемщику денежные средства в размере 503 445 руб. 68 коп., из которых 440 000 руб. – на оплату стоимости транспортного средства, 63 445 руб. 68 коп. – на оплату иных потребительских нужд, а должник обязался возратить кредит и уплатить проценты за пользование кредитными денежными средствами. Обязательства

²⁰ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.12.2021 по делу №А33-10441/2018.

должника обеспечивались залогом автотранспортного средства марки «Ford» «Focus» стоимостью 550 000 рублей, право залога возникало с момента перехода к заемщику права собственности на транспортное средство. По итогам рассмотрения дела установлено, что предмет залога фактически не был приобретен должником. Поскольку материалами дела подтверждается, что право собственности должника на спорное транспортное средство не возникло, суд пришел к выводу, что право залога у кредитора в отношении спорного транспортного средства также не возникло, что явилось основанием для отказа в удовлетворении требования кредитора в указанной части.

В другом деле в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие замену залогового имущества, которым распорядился должник, на равноценное, приобретение иного имущества взамен утраченного, либо передачу кредитору денежных средств, полученных от реализации залогового имущества.

Отказывая должнику в освобождении от исполнения обязательств суд первой инстанции отметил, что в силу действующего законодательства, если кредитор изначально заявлял требование о включении его требований в реестр в качестве обеспеченных залогом, но в связи с отсутствием имущества судом отказано в признании такого статуса, то в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств не применяются²¹.

²¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28.12.2021 по делу №А33-11229/2020, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.03.2019 по делу №А33-5813/2017.